

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №71-УД26-6-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«1» июля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Фаргиева И.А.

судей Куменкова А.В. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Тарасова А.С. на приговор Калининградского областного суда от 28 ноября 2025 года, по которому

Шмидт Константин Петрович,

ранее несудимый

осужден:

по п.п. «а, б» ч.4 ст.229.1 УК РФ к лишению свободы на 18 лет со штрафом в размере 800 000 рублей;

по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет со штрафом в размере 700 000 рублей;

по ч.3 ст.229.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет со штрафом в размере 500 000 рублей;

по ч.2 ст.228 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет со штрафом в размере 100 000 рублей.

По совокупности преступлений на основании ч.ч. 3, 4 ст.69 УК РФ окончательно назначено Шмидту К.П. 20 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000 рублей.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Транспортное средство автомобиль «Фольксваген ШАРАН» и мобильный телефон Samsung S23 Ultra постановлено конфисковать в доход государства.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2026 года приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвоката Тарасова А.С. ставится вопрос о пересмотре судебных решений в отношении Шмидта К.П.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., выступления осужденного Шмидта К.П., адвоката Тарасова А.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Широковой А.А., полагавшей оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Шмидт К.П. признан виновным в незаконном перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза наркотических средств в особо крупном размере (гашиша, мефедрона, и вещества, содержащего 4-хлорметкатион, производное наркотического средства - эфедрона) организованной группой; в покушении на незаконный сбыт указанных наркотических средств в особо крупном размере организованной группой; в незаконном перемещении наркотического средства - метадона в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза и в незаконном хранении без цели сбыта указанного наркотического средств в крупном размере.

Адвокат Тарасов А.С. в кассационной жалобе просит о пересмотре судебных решений ввиду их незаконности и необоснованности, указывает, что судом необоснованно конфискован автомобиль, являющийся совместно нажитым имуществом супругов, при этом не был привлечен к участию в деле собственник автомобиля – Ш [] супруга осужденного; назначение наказания в виде штрафа в размере 1 000 000 рублей является неисполнимым, назначено без учета имущественного положения осужденного; при производстве по делу были нарушены права осужденного, незаконно отказано в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на то, что Шмидт К.П. дал подробные показания, изобличил организатора, участвовал в

оперативно-розыскном мероприятии; следствие использовало его показания для уголовного преследования организатора преступления; судом несвоевременно было рассмотрено ходатайство об исключении из обвинения эпизодов с метадон и прекращении дела в этой части; Шмидт был фактически задержан с момента остановки на таможенном посту, однако своевременно это не было оформлено надлежащим образом; доказательства, полученные в период его незаконного задержания, подлежат признанию как недопустимые; судом не дано оценки доказательствам, свидетельствующим об отсутствии в действиях осужденного составов преступлений, предусмотренных ч.3 ст.229.1 и ч.2 ст.228 УК РФ, при этом не были приняты во внимание документы, подтверждающие, что метадон был выписан лечащим врачом в Германии; умысла на совершение этих преступлений у осужденного не было; признавая осужденного виновным в совершении преступлений в составе организованной группы судом не приведено мотивов, на основании которых он пришел к такому выводу, не учтено, что участие Шмидта К.П. в преступлениях ограничивалось перевозкой наркотических средств; утверждения о том, что он был членом организованной группы до 7 октября 2024 года являются несостоятельными; в жалобе отмечается, что при назначении наказания нарушен принцип справедливости и индивидуализации, не учтена менее активная роль Шмидта К.П.; судом не учтены при назначении наказания данные о его личности, состоянии его здоровья, активное содействие раскрытию и расследованию преступления; судом необоснованно не установлено обстоятельств, свидетельствующих о возможности применения ст.64 УК РФ; назначенное наказание является чрезмерно суровым; в апелляционном определении не приведено мотивов по которым отклонены доводы апелляционных жалоб о незаконном отказе в заключении досудебного соглашения, о несправедливости наказания, о необходимости применения ст.64 УК РФ, о необоснованном вменении квалифицирующего признака – совершение преступления в составе организованной группы, о несвоевременном разрешении ходатайства, о необоснованной конфискации автомобиля, о невозможности исполнения наказания в виде штрафа.

В возражениях на жалобу государственный обвинитель Буркова Т.В. просит судебные решения оставить без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Шмидта К.П.

В соответствии со ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу в отношении Шмидта К.П. допущено не было.

Уголовное дело судом первой инстанции рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с учетом принципов равноправия и состязательности сторон.

Данных о нарушении прав осужденного при производстве по уголовному делу не установлено.

Виновность Шмидта К.П. в совершении преступлений установлена доказательствами, полученными в соответствии с требованиями закона, исследованными в судебном заседании, подробно изложенными в приговоре, которым дана оценка в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, судом установлены все подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ.

Обстоятельства совершения Шмидтом К.П. преступлений подробно изложены в приговоре.

Доводы кассационной жалобы о необоснованном осуждении Шмидта К.П. по ч.3 ст.229.1 УК РФ и ч.2 ст.228 УК РФ за действия, связанные с метадоном, являются несостоятельными.

Метадон является наркотическим средством, включенным в список 1, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. №681 (с последующими изменениями) «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Иной порядок оборота указанного наркотического средства в других странах не исключает преступность и наказуемость за действия, связанные с метадоном на территории Российской Федерации.

Как установлено, осужденному было известно о наличии метадона в изъятых у него препаратах. Однако на вопрос представителей таможенной службы Шмидт К.П. не сообщил о наличии у него предметов, запрещенных к ввозу или подлежащих декларированию.

Что касается доводов об отказе в заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то это обстоятельство не является основанием для пересмотра судебных решений.

Обстоятельства, на которые ссылался осужденный в ходатайстве о заключении досудебного соглашения, учитывались судом при назначении наказания за преступления, предусмотренные п.п. «а, б» ч.4 ст.229.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, в том числе были приняты во внимание активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, сообщение о своей роли и о роли других лиц, входящих в организованную группу, другие обстоятельства.

Вопрос о конфискации транспортного средства разрешен судом в соответствии с требованиями закона.

Как установлено, Шмидт К.П. использовал автомобиль, зарегистрированный на его супругу, при совершении контрабанды наркотических средств и покушения на их незаконный сбыт.

По смыслу закона к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления относятся предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата, в том числе автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации.

В соответствии с п.3.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» №17 для целей главы 15.1 УПК РФ, принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов.

Доводы о том, что Шмидт К.П. необоснованно признан участником организованной группы являются несостоятельными.

Действия осужденного, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу Таможенного Союза наркотических средств - гашиша, мефедрона и производного наркотического средства - эфедрона в целях незаконного сбыта на территории Российской Федерации правильно квалифицированы как совершенные в составе организованной группы.

Шмидт К.П., как установлено, действовал совместно и согласованно с другими лицами, уголовное преследование в отношении которых осуществляется в отдельном производстве, в рамках созданной другим лицом организованной группы с единым умыслом на достижение преступного

результата, при этом каждый участник организованной группы выполнял отведенную ему роль.

Правовая оценка действий осужденного является правильной.

Наказание в виде лишения свободы и в виде штрафа назначены Шмидту К.П. в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного, обстоятельств, смягчающих наказание.

Приведенные в кассационной жалобе обстоятельства принимались во внимание судом при определении наказания. Оснований для назначения наказания с применением ст.64 УК РФ судом не установлено.

Доводы кассационной жалобы о том, что судом апелляционной инстанции рассмотрены не все доводы, изложенные в апелляционных жалобах обоснованными признать нельзя.

Из материалов дела следует, что в апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. Апелляционное определение составлено в соответствии с требованиями ст.389.28 УПК РФ, в нем подробно изложены доводы апелляционных жалоб, приведены мотивы принятого решения, в том числе даны ответы на доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней.

На основании изложенного, руководствуясь п.1 ч.1 ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Калининградского областного суда от 28 ноября 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2026 года в отношении **Шмидта Константина Петровича** оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи